

Ли Суй проигнорировал его замечание и лишь спросил:

— Люди из Демонического культа тоже караулят у постоянного двора?

— Да. Сейчас на постоялом дворе «Фуманьмэнь» полно представителей различных орденов Цзянху, но они все равно осмеливаются приближаться. Очевидно, их боевое мастерство весьма высоко.

— Оставь их, — приказал Ли Суй. — Когда мы отправимся в Сюэчэн, они еще могут пригодиться.

Цзян Шэнлинь кивнул и напомнил:

— Но в таком случае нам придется взять с собой на север и того господина из семьи Чжу, иначе он окажется в опасности.

Богатый молодой господин из Цзяннани — жил себе припеваючи, а тут сначала ударился головой, а потом как-то глупо оказался втянут в бурные события Цзянху. Если подумать, ему изрядно не повезло. Поэтому на следующий день во время осмотра Божественный целитель Цзян не стал заставлять его снова идти к Башне Сюаньлинь, а лично отправился на постоянный двор «Фуманьмэнь» в сопровождении ученика. Это, в свою очередь, косвенно лишь укрепило окружающих во мнении, что Второй молодой господин Чжу — невероятно влиятельная фигура.

Чжу Яньинь пребывал в крайнем оживлении уже два дня. Особенно после того, как получил приглашение от Альянса боевых искусств — его так и подмывало начать действовать. Ему казалось, что даже когда он икает, из него вот-вот хлынет внутренняя сила ци. Он даже пытался тренироваться в искусстве легкости, прыгая по кровати.

— Молодой господин, — постучал снаружи Чжу Сяосуй.

Чжу Яньинь проворно юркнул под одеяло и прижал руку к груди с самым немощным видом, чтобы избежать очередных нотаций:

— Что случилось?

Чжу Сяосуй ответил:

— Пришел Божественный целитель Цзян.

Чжу Яньинь уставился на вошедшего целителя столь горящим взглядом, что едва не прожег в нем дыру. Он очень надеялся услышать от него какие-нибудь загадочные шпионские шифры или тайный жаргон Цзянху, но, увы, Цзян Шэнлинь подошел к осмотру со всей серьезностью. Первым делом он принялся щупать пульс, даже не думая подыгрывать.

Чжао Минчуань спросил:

— Как его раны?

— Ничего серьезного, — ответил Цзян Шэнлинь. — Если воздействовать серебряными иглами на акупунктурные точки и сочетать это с приемом лекарств, возможно, память вернется. Однако лечение потребует немало времени: от полугода до трех-пяти лет, точно сказать нельзя.

Чжу Сяосуй тут же предложил:

— В таком случае не согласится ли уважаемый целитель отправиться с нами в Цзяннань?

Цзян Шэнлинь покачал головой:

— Боюсь, это невозможно. Я уже пообещал Альянс-мастеру Ваню, что отправись вместе с ним в Северо-восточный Сюэчэн.

Услышав это, Чжу Сяосуй заволновался:

— Если только молодой господин поправится, наш господин Чжу готов преподнести вам вознаграждение в десять тысяч лянов серебра, тысячу ху жемчуга, сто рулонов парчи и десять пар нефритовых подвесок! Что касается земель и усадеб в Цзяннани, чистокровных ахалтекинцев из северных степей и всевозможных редких лекарств, дарованных самим императором, — вы можете получить их сколько пожелаете! Умоляю, господин целитель, подумайте еще раз!

У Цзян Шэнлиня слегка закружилась голова от услышанного. Семья богатейшего человека в Цзяннани действительно не знала счета деньгам.

Уж лучше бы они договорились, чтобы Господин Чжу просто выкупил этот Демонический культ целиком.

Чжу Яньинь продолжал смотреть на него с надеждой.

Цзян Шэнлинь откашлялся:

— Пусть я и не могу поехать в Цзяннань, но Сяо Инь вполне может отправиться в Сюэчэн.

Чжу Яньинь изумился:

— Я? В Сюэчэн?

Чжу Сяосуй насторожился: «Нет, ни за что!»

Однако подобные вопросы не мог решать простой слуга. Цзян Шэнлинь должен был ехать в Сюэчэн, а с ранами Чжу Яньиня медлить было нельзя. Сопоставив эти два обстоятельства, они действительно видели лишь один выход — вместе отправиться на север.

У Второго молодого господина Чжу не было никаких возражений. Он даже ощутил легкое волнение. Воспользовавшись тем, что Чжу Сяосуй отошел за лекарствами, он поспешил расспросить целителя, почему тот выбрал его первым для осмотра. Скрывается ли за этим какая-то тайна или общее прошлое? Встречались ли они раньше?

Глядя в его искренние глаза и вспоминая те нелепые слухи, что распускали во Дворце Ваньжэнь, Цзян Шэнлинь вновь почувствовал уколы совести. Его тон стал еще на толику мягче:

— Мы не встречались. Но Усадьба Чжу в Цзяннани пользуется великой славой, и мне, конечно, хотелось поскорее познакомиться со вторым молодым господином.

Чжу Яньинь явно не поверил в эту вежливую отговорку и спросил снова:

— А я владею боевыми искусствами?

Цзян Шэнлинь ответил:

— Нет, не владеете.

Кадык Чжу Яньиня дернулся, и он зашел с другой стороны:

— Но ведь глава Альянса боевых искусств прислал мне приглашение. Разве тот, кто не владеет боевыми искусствами, может вмешиваться в дела Цзянху?

Цзян Шэнлинь подтвердил:

— Разумеется.

Целитель был немногословен и держал язык за зубами — провести его оказалось не так-то просто. Чжу Яньинь сменил тактику:

— Знаком ли целитель с Владыкой дворца Ли из Дворца Ваньжэнь?

Цзян Шэнлинь ответил:

— Не близко.

— А я с ним близок?

— Полагаю, тоже нет.

— То есть мы не то чтобы незнакомы, а просто не близки?

— Вы именно что незнакомы.

— Но если целитель не знал меня раньше и не близок с Владыкой дворца Ли, откуда вам знать, что мы с ним незнакомы?

— ...

Чжу Яньинь торжествовал, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие оттого, что подобрался к истине. Он решил ковать железо, пока горячо:

— Так какие отношения связывают меня с Владыкой дворца Ли на самом деле?

Цзян Шэнлинь подумал про себя: «На данный момент между вами вообще нет никакой связи».

«Но ради скорейшего искоренения Демонического культа в будущем вам, возможно, придется насильно этой связью обзавестись».

Проводив Цзян Шэнлиня, Чжу Яньинь еще раз мысленно прокрутил их разговор. Он все больше укреплялся в мысли, что имеет прямое отношение к Цзянху. Быть может, они с Ли Суем действительно давние возлюбленные... нет, старые знакомые?

Он вытащил из-за изголовья кровати метелку из перьев и сделал пару взмахов, пытаясь пробудить в себе отголоски былого величия великого мастера. Но надо же было такому случиться: именно в этот момент в комнату вошел Чжао Минчуань. Увидев эту картину, он в изумлении спросил:

— Что ты делаешь, братец?

Чжу Яньинь невозмутимо встретил его взгляд:

— Пыльно тут, аж закашлялся. Вот, обметаю.

— Но это самый чистый постоянный двор в городе, — Чжао Минчуань налил ему теплой воды. — Лучше «Фуманьмэня» жилье разве что во Дворце Ваньжэнь найдешь.

Чжу Яньинь воспользовался случаем, чтобы спросить:

— Судя по реакции Божественного целителя Цзяна, брат Минчуань тоже считает, что моя связь с Дворцом Ваньжэнь не так проста?

— Сложно сказать... — под влиянием слухов последних двух дней Чжао Минчуань и сам начал сомневаться в реальности. К тому же он только что получил письмо, скрепленное яркой сургучной печатью Альянса боевых искусств и написанное лично главой альянса Вань Чжуюнем. В нем выражалась просьба к Чжу Яньиню выступить посредником и пригласить Владыку дворца Ли из Дворца Ваньжэнь через три дня в зал собраний, дабы вместе со всеми героями обсудить поход против Демонического культа.

У Чжу Яньиня зазвенело в ушах:

— Мне пригласить Владыку дворца Ли? Но я даже не знаю, где находится Дворец Ваньжэнь. Неужели на горе Уцюань за городом?

Чжао Минчуань поправил его:

— Дворец Ваньжэнь находится не на вершине горы. Это подземный дворец, построенный несколько веков назад.

Чжу Яньинь озадачился:

— Но почему подземный дворец называли «Ваньжэнь»? Разве слово «Ваньжэнь» обычно не используют для описания высоких и крутых гор?

Чжао Минчуань ответил:

— ...Кто знает. Может, потому что его выкопали очень глубоко?

Чжу Яньинь подумал: «И так сойдет? Вы, люди из Цзянху, и впрямь книг не читаете. Какая необузданная свобода мысли!»

Однако имеет ли право подземный Дворец Ваньжэнь носить свое имя, явно не должно было их сейчас волновать. Главное, что письмо от главы Альянса боевых искусств уже доставлено, и нужно было решать, как поступать дальше.

Чжу Яньинь только ступил на стезю Цзянху. Мастерства у него не было, зато смелости — хоть отбавляй. Он вызвался сам:

— Может, мне лично встретиться с Владыкой дворца Ли?

Чжао Минчуань поспешил его остановить:

— Лучше сначала отправить письмо, чтобы разведать обстановку.

Чжу Яньинь подумал и согласился:

— Тоже вариант.

Он достал из шкафа лаковую шкатулку из красного дерева. Стоило ее открыть, как комнату наполнил благоухающий аромат. Чжао Минчуань с удивлением спросил:

— Это персиковая бумага?

— Это бумага весеннего ветра, она ценится еще выше, чем персиковая, — Чжу Яньинь протянул ему один лист. — Если посмотреть сквозь нее на свет, можно увидеть едва заметные очертания цветов, напоминающие о мартовской весне в Цзяннани. Писать на ней старому другу — все равно что следовать строкам древнего поэта: «Дарю тебе веточку весны».

Пусть один такой лист и не стоил тысячи золотых, его цена все равно заставила бы многих ахнуть. Изящный почерк Чжу Яньиня прекрасно гармонировал с этой цветущей мартовской весной на бумаге. Поскольку ситуация оставалась неясной, он не стал изливать в письме слишком бурные чувства и ворошить несуществующее прошлое. Он лишь подробно изложил просьбу Альянс-мастера Ваня и спросил, согласен ли Ли Суй прибыть в Альянс боевых искусств для беседы.

— Этого достаточно? — Чжу Яньинь передал конверт.

Чжао Минчуань и сам не был уверен:

— Давай пока попробуем так. Каким бы свирепым ни был Владыка дворца Ли, он вряд ли разозлится из-за одного письма. В худшем случае просто проигнорирует его, мы ничего не теряем.

И вот это благоухающее цветами послание, вобравшее в себя весну Цзяннани и все волнение Второго молодого господина Чжу, было отправлено во Дворец Ваньжэнь.

Ли Суй, откинувшись на каменном кресле, спросил:

— Что там написано?

Цзян Шэнлинь ответил:

— Тебя приглашают в Альянс боевых искусств для обсуждения дел.

Ли Суй взглянул на нежно-розовый лист бумаги и брезгливо поморщился:

— Неужели Альянс боевых искусств опустился до таких девичьих нежностей?

Цзян Шэнлинь усмехнулся:

— Письмо прислал Второй молодой господин Чжу. Он из знатного рода Цзяннани, их повседневный уклад, разумеется, роскошен. Когда я осматривал его, мне предложили плату, на которую можно было бы выкупить все заснеженные равнины на северо-востоке. Письмо написано от имени Альянс-мастера Ваня. Он сообщает, что через три дня все ордена соберутся в зале совещаний. Может... тебе тоже стоит сходить посмотреть?

Ли Суй лишь презрительно хмыкнул, так и не сказав, пойдёт он или нет.

...

<http://bllate.org/book/18290/1754031>